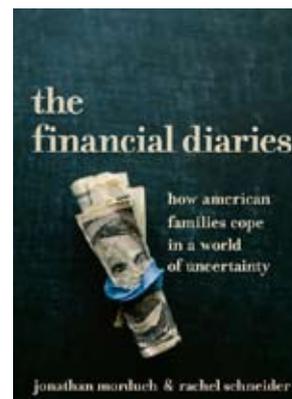

НОВЫЕ КНИГИ

П. А. Жидкова

Разрушая американскую мечту: как финансовая неопределённость меняет представления о жизни в США

Рецензия на книгу: Morduch J., Schneider R. 2017. The Financial Diaries: How American Families Cope in a World of Uncertainty. Princeton, NJ: Princeton University Press. 233 p.

ЖИДКОВА Полина Артёмовна — аспирант, преподаватель кафедры экономической социологии, менеджер Лаборатории экономико-социологических исследований.
Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: raporova@hse.ru

Книга Джонатана Мордача и Рэйчел Шнайдер позволяет с головой окунуться в жизнь американских семей и открыть для себя самую скрытую область семейной жизни — финансовое благосостояние. Благодаря этой книге можно узнать, как складываются доходы домохозяйств, тратятся деньги, делаются сбережения, какие практики долга применяются и, что самое главное, с какими проблемами и решениями вынуждены сталкиваться американцы на этом сложном пути. Финансовый путь участников исследования авторы сравнивают с каменистой дорогой, а всю жизнь — с борьбой в мире неопределённости. Основной проблемой людей в США, по мнению авторов, являются не низкие доходы, а их нестабильность, и это приводит к тому, что почти половину года семьи проживают в разрыве с нормальными значениями своих финансовых показателей. Результаты исследования показывают, насколько далеки американские семьи от предсказаний модели жизненного цикла, принадлежащей Ф. Модильяни, и насколько не поняты они остаются основными программами социальной поддержки, которые в основном строятся вокруг долгосрочных планов и конкретных целей (пенсионные накопления), в то время как семьям необходима краткосрочная помощь — дожить до очередного, близкого к средним значениям дохода, месяца. Тема исследования, безусловно, очень актуальна, а его реализация заслуживает признания в поле методологии исследований, посвящённых изучению финансовой жизни семей. Перед нами пример финансовой этнографии, которая воплотилась в книгу и может приблизить каждого читателя к пониманию того, как живут реальные семьи на другом континенте и с какими проблемами им приходится сталкиваться.

Ключевые слова: финансовое поведение семей; неопределённость доходов; социальная политика; бедность; этнографическое исследование; подходы к измерению дохода.

Вопрос о том, как измерять доходы и материальное положение населения довольно остро стоит в методологии социально-экономических исследований. С одной стороны, инструменты измерений должны быть валидными, надёжными и сопоставимыми [Holst 2012], однако, с другой стороны, оста-

ётся проблема того, что люди не готовы делиться информацией о своих заработках, не всегда могут помнить все составляющие своих доходов, потребления и сбережений, не доверяют исследователям [Warner, Hoffmeyer-Zlotnik 2012]. По этой причине любые исследования, направленные на то, чтобы приоткрыть завесу тайны, стоящей за финансовым поведением домохозяйств, оказываются интересными как с содержательной, так и с методологической точки зрения.

Американских исследователей по праву можно назвать первопроходцами в вопросах изменения представлений об изучении финансового поведения домохозяйств. Например, в 1983 г. Университетом Чикаго была собрана первая волна «Обследования потребительских финансов» (*Survey of Consumer Finance*), которая показала возможности проведения строго количественного исследования финансового положения домохозяйств: были применены в основном интервальные шкалы; исследование охватило все слои населения и позволило дать ответы об изменчивости жизни людей за счёт построения панели. Теперь эта методология применяется и в России. В 2017 г. в свет вышла книга, освещающая ещё более инновационный подход к исследованию домохозяйств: Джонатан Мордач и Рэйчел Шнайдер предлагают нам исследование «Финансовые дневники: как американские семьи справляются в мире неопределённости» [Morduch, Schneider 2017].

Написанная профессором публичной политики и экономики и вице-президентом Центра инноваций в сфере финансовых услуг, книга предлагает погрузиться в многоэтапное этнографическое исследование, сочетающее длительное наблюдение и интервьюирование отобранных домохозяйств, применение национальной статистики и результатов других исследований, а также проблематизацию методологических подходов, используемых в социальной политике. Идея исследования при этом принадлежала не авторам книги, а двум фондам — Citi Foundation и Ford Foundation, — которые обратились к исследователям с целью получения свежего взгляда на финансовую ситуацию в американских семьях. Забегая вперёд, стоит сказать, что этот взгляд может довольно сильно изменить представление читателя о том, как живётся в США.

Книга называется «Финансовые дневники...» неслучайно: авторы предлагают подход, в котором на протяжении года участники исследования (235 домохозяйств) должны были учитывать все свои денежные потоки, а потом говорить о них во всех подробностях интервьюерам, отвечая на уточняющие вопросы и рассказывая о своих чувствах и эмоциях. Такой тип сбора данных можно назвать уникальным: исследователи смогли не только войти в доверие к своим информантам, но и поддерживать их интерес на протяжении года, что очень сложно реализуемо при изучении финансов. Помимо этих данных были использованы базы JPMCI (JP Morgan Chase Institute), в которых была отражена информация о 135 миллионах транзакций случайно отобранных держателей банковских счетов. Ещё один важный источник информации — сопоставление результатов, получаемых в ходе анализа, с данными, собираемыми на национальном уровне («Исследование экономик и принятия решений домохозяйств» — The Survey of Household Economics and Decisionmaking, SHED). Таким образом, достигается синтез количественного и качественного подходов, который помог авторам не только описать жизнь американских домохозяйств, но и объяснить истоки их проблем.

Истоки

Контекстом исследования стали довольно существенные изменения в структуре производства в США: в конце 1980-х гг. широкая сеть производств стала резко сокращаться, крупные компании начали покидать регионы, что коренным образом изменило жизнь людей и определило движение Америки в сторону сервисной экономики, рынок труда заполнился офисными позициями, конкурентным преимуществом оказался уровень образования (раньше он не играл такой важной роли). Однако центральными по-прежнему оставались концепт американской мечты и довольно стандартная история успеха,

передаваемая из уст в уста: медленное и постепенное сбережение, дополненное упорным трудом и небольшой долей удачи, обеспечит финансовую безопасность, комфортный выход на пенсию и хорошие возможности для детей (р. 3). Авторы книги отмечают, что такое положение дел могло сохраняться ещё долго, но всё изменили выборы 2016 г., которые выдвинули на первый план фрустрированность многих граждан США тем, что такого опыта либо больше не существует, либо вообще никогда не существовало. Надо отметить, что, погружаясь в результаты проведённого исследования, нам не удастся понять, откуда взялась американская мечта и существуют ли описанные истории успеха в действительности, но мы сможем получить понимание того, как живут самые обычные американские семьи.

Сами авторы утверждают, что истоки американской мечты — в мире, где нормой являются получение образования, переход на лучшую работу, достижение пика дохода в среднем возрасте, выход на пенсию. По сути, в появлении таких идеалов можно «обвинить» нобелевского лауреата Ф. Модильяни, который предложил свою теорию жизненного цикла и попытался с её помощью объяснить финансовое поведение индивидов. Эта теория настолько прочно прижилась в США, что следование этапам дуги жизненного цикла стало синонимично финансовой грамотности, а государство принялось направлять сотни миллиардов долларов в помощь семьям, чтобы они смогли достичь целей, заданных теорией (обеспечение жильём, образованием и пенсией). Авторы рецензируемой книги на этом конструируют проблему своего исследования, утверждая, что государственная поддержка строится неправильно: часто семьи нуждаются в деньгах раньше, чем в пенсионном возрасте, а многие даже не способны отложить деньги на пенсию, так как вынуждены принимать решения, заведомо ведущие к финансовому краху. Самой же острой социальной проблемой является финансовая незащищённость. Среди других трудностей, с которыми сталкиваются американские семьи, можно выделить следующие: домохозяйство не продержится и месяца без заёмных средств, если кормилец семьи прекратит работать; неверие в то, что можно выйти на пенсию и перестать работать; отсутствие ощущения благополучной жизни будущих детей и контроля над финансовым благосостоянием семьи. Хочется отметить, что, очертив данный круг проблем, авторы сразу выходят за страновые рамки, так как перечисленные сложности актуальны в ряде стран, в том числе и в России (ярким примером является стратегия продолжения работы после достижения пенсионного возраста [Кузина 2011]).

Тем не менее главной целью было не исследовать конкретно эти проблемы, а рассмотреть семьи через призму, спектр которой простирается за пределы измерения дохода, расходов и благосостояния. Опросы были спланированы так, чтобы увидеть каждый доллар, заработанный или потраченный каждым домохозяйством, а также все фонды сбережений и займов, пожертвований, сделанных на благотворительность и друзьям, подарки, полученные и подаренные, государственные трансферты. Отмечались любые денежные обмены, время и место транзакций. Идея применять финансовые дневники пришла из другого проекта, в котором принимал участие Дж. Мордач (см.: [Collins et al. 2009]), — из исследования, проведённого в Дели и Дакке. Этот подход, по мнению авторов, позволяет получить каждодневную картину финансовых решений, принятых в течение года. Дневники при этом не являются дневниками в привычном смысле; данные собирались командой исследователей во время разговоров с семьями, но, как и традиционные дневники, они содержат персональные данные и записи о переживаемом каждодневном опыте.

Чтобы сформировать у читателей чёткое представление об актуальности исследования и применяемого подхода, авторы ссылаются на ряд масштабных исследований. Незащищённость американских семей стала очевидна из другого исследовательского проекта — «Панельного исследования динамики доходов» (Panel Study of Income Dynamics — PSID), проведённого Мичиганским университетом. В этом проекте Дж. Мордач и Р. Шнайдер усмотрели поле для критики теории жизненного цикла: в отличие от ошибочно применяемого обычно построения возрастных профилей разных людей без учёта эффектов возраста, когорты и времени, PSID позволило увидеть изменяющийся доход одних и тех же людей в

течение времени, и эти новые выводы довольно сильно отличались от выводов, сделанных ранее на основе перекрёстного (*cross-sectional*) анализа. Мичиганское исследование показало высокий уровень экономической турбулентности; доходы оказались изменчивыми, иногда сильно повышающимися или снижающимися от года к году; экономические и социальные траектории были описаны как хаотичные по сравнению с аркой жизненного цикла. Турбулентность показала, что экономическая жизнь послевоенной Америки была далека от статичности.

Удивителен приведённый в начале книги факт, рассказывающий о том, что к 2015 г. PSID стало базой огромного количества исследований, оказавшись частью 2601 академического проекта, 68 книг и 492 глав, однако всё это не смогло изменить популярную историю об американской мечте, которую слишком сложно было вытеснить картиной турбулентности. Тем не менее определённый сдвиг в представлениях исследователей произошёл. Дж. Хакер называет вызовы, обнаруженные PSID, «новым опасным положением» и показывает, что доходы повышались и снижались более резко год от года по сравнению с тем, как это было поколение назад, нестабильность доходов семей выросла быстрее, чем неравенство доходов семей [Hacker 2006]. Питер Госселин сравнивает нестабильность с балансированием на высоком канате без страховки: рецессия напомнила американцам, что они не могут больше воспринимать обещания стабильности, защищённости и постоянного прогресса как должное [Gosselin 2008]. Похожую метафору используют авторы, создавшие популярность термину «прекариат», подчёркивая ощущение тревожности, страха, что любая ошибка или неудача приведёт к тому, что твоя семья будет выбита из колеи, причём, возможно, безвозвратно. Появляется новая категория социального класса — прекариат [Стэндинг 2014].

Оценивая во введении своё исследование, авторы утверждают, что PSID позволило совершить большой шаг навстречу жизни людей, но «Финансовые дневники...» приблизились к ней ещё сильнее. По их мнению, дневники смогли создать движущуюся картину жизни, которая отражает издержки нестабильности. Помимо данных о доходах, тратах и благосостоянии, были собраны данные о ситуациях в домохозяйствах и причинах тех или иных решений, которые были приняты (р. 12). Команда исследователей состояла из 10 человек, которые во время работы с финансовыми дневниками жили на юго-западе штата Огайо, на севере штата Кентукки, в Калифорнии, на востоке штата Миссисипи и в двух районах г. Нью-Йорка. Встречи с семьями проходили в их домах или общественных местах. Домохозяйства были разделены по доходным группам: 23% домохозяйств были бедными, 31% домохозяйств находились около черты бедности, 26% входили в категорию «удовлетворительные доходы» (термин, введённый авторами книги).

От нестабильности доходов к чувству защищённости

Книга состоит из введения, которое называется «Скрытое неравенство» («A Hidden Inequality»), и трёх больших частей — «Миры неопределённости» («Worlds of Uncertainty»), «Как семьи справляются» («How Families Cope») и «Новые способы увидеть» («New Ways of Seeing»). Каждая часть поделена на главы, которые тематически ведут читателя по всем аспектам финансовой жизни семьи. В первой части освещаются проблемные зоны финансового поведения семей — зарабатывание (*earning*), потребление (*spending*), сглаживание и заострение (*smoothing and spiking*); вторая часть проливает свет на стратегии борьбы с затруднениями, выражающиеся в сбережениях (*saving*), займах (*borrowing*) и совместном потреблении (*sharing*); третья часть посвящена более глобальным вопросам, относящимся к методологии и основам социальной поддержки, о чём рассказывают главы «Иногда бедные» («Sometimes Poor») и «Защищены и под контролем» («Secure and in Control»). Каждая глава поделена на небольшие сюжеты, представляющие собой сочетание подробного жизнеописания кого-то из участников исследования и проблематизации тех или иных сторон их жизни. Такой тип повествования действительно помогает понять насущные проблемы американских семей и реальность, в которой они существуют. Этот под-

ход, в отличие от подхода строго статистического, создаёт почву для вовлечения читателя: на протяжении книги происходит знакомство с участниками исследования, причём это знакомство может быть даже более близким, чем общение со своими реальными друзьями, — не так часто люди выстраивают отношения, открыто и подробно обсуждая тему денег [Trachtman 1999; Thorson, Horstman 2014].

Одним из первых выводов авторов оказывается то, что семьи не столько ходят по натянутому канату, сколько едут по каменистой дороге, которая то вынуждает их тормозить, то сбивает с пути, то заставляет полностью остановиться. Семьи пытаются справляться с сегодняшними опасностями, но также должны готовиться к тому, что может их ждать за очередным поворотом. «Финансовые дневники...» показали, что фундаментальная финансовая проблема, стоящая перед американскими семьями вне зависимости от уровня дохода, заключается в том, чтобы справляться с моментами, когда платежи должны быть внесены, а доход ещё не поступил в домохозяйство. В исследовании делается заметное критическое различие между отсутствием денег в нужный момент и постоянным отсутствием денег, то есть между тем, что авторы называют «отсутствием ликвидности» (*illiquidity*), и отсутствием платёжеспособности. Одним из последствий смешивания этих понятий, по их мнению, является затруднение с распознаванием фундаментальных проблем, скрывающихся за нестабильностью, и с поиском решений. Почему же именно на эту проблему авторы призывают обратить внимание?

Как показывает обозреваемое исследование и ряд исследований, проведённых до него, у американцев наблюдается существенные перемены в месячном доходе. Количество взлётов и падений поступлений в домохозяйства, которое было обнаружено, поражает: в среднем 2,2 месяца изучаемые домохозяйства имели превышение дохода над средним, а 2,4 месяца — понижение, то есть пять месяцев в году доход домохозяйств не был даже близок к среднему. Только 2% домохозяйств провели год без отклонений. Если отдельно рассмотреть группу с умеренным доходом (они зарабатывали в два раза и более больше, чем уровень бедности в изучаемом регионе), то можно увидеть, что даже они провели треть года с доходом, далёким от среднего. Для группы бедных домохозяйств ситуация оказывалась хуже: почти половину года они провели с доходом, далёким от среднего, поэтому бедность этих домохозяйств закрепились в связи с нестабильностью их дохода (р. 29–31).

JP Morgan Chase Institute позволил добавить ещё данные: исследователи этой организации сформировали выборку из 100 тыс. держателей счетов и получили выборку из 135 млн транзакций. Эта выборка подтвердила данные дневников: одинаковый уровень дохода сохраняется у очень маленького числа домохозяйств — 55% из них столкнулись с месячным изменением дохода, равным 30% и более. Эти данные также смогли показать отсутствие разницы в изменчивости дохода между бедными и богатыми домохозяйствами.

Авторы рецензируемой книги делают важное концептуальное замечание: есть существенная разница между изменчивостью и (не)предсказуемостью как понятиями. Некоторые участники исследования могли легко предсказать и просчитать свой доход, однако эта предсказуемость не облегчала людям жизнь, хотя помогала справиться с изменчивостью.

Одна из причин изменчивости усматривается авторами в том, что с 1970-х гг. постоянную работу с предсказуемой оплатой стало почти невозможно найти в США. Такое изменение повлияло на нестабильность дохода многих семей. Вместе с сокращением работы в промышленности снизилось и влияние профсоюзов. В зоне риска оказались не полностью занятые (*part-time*) и зависящие от чаевых работники, фрилансеры. При этом каждый момент времени, который домохозяйство с изменчивым доходом тратит на попытку понять, что происходит с их бюджетом, отвлекает от принятия реально важных решений или же от важных занятий, таких как воспитание детей или вовлечение в общину. Наличие непредсказуемого расписания повышает стресс и конфликтность в доме. Но есть также издержки, которые сложно увидеть, хотя они могут быть более долгосрочными и даже межпоколенческими.

Изучая эти проблемы, авторы «Финансовых дневников...» обращаются к книгам, статьям и интернет-страницам, посвящённым советам об управлении финансами и эффективных стратегиях ведения бюджета. Исходя из этих источников, нестабильность дохода конфликтует со всеми применяемыми подходами, так как невозможно сформировать реалистичное бюджетирование и придерживаться его, если полгода доход домохозяйств оказывается далёким от среднего. Изменчивость дохода также вмешивается в социальную защищённость: многие программы социального обеспечения требуют от бенефициаров работать определённое количество часов в неделю, подразумевая, что это количество часов контролируется работником, а не работодателем. Отбор на программы талонов на продукты и субсидий на медицинские страховки основан на среднем уровне месячного дохода (р. 44).

В главе, посвящённой потреблению, Дж. Мордач и Р. Шнайдер признают, что их удивила соразмерность варьирования потребления и дохода. Это открытие было подкреплено федеральными данными, также показывающими, что только чуть больше половины американцев отмечают постоянное ежемесячное потребление, в то время как 44% говорят о резком изменении потребления от месяца к месяцу. Одним из объяснений изменчивости потребления оказывается то, что следует из нестабильности дохода: домохозяйства живут от зарплаты до зарплаты, тратя всё заработанное за месяц. Авторы отмечают отсутствие у семей выбора: они тратят тогда, когда у них есть на руках деньги, почти не имея возможности отложить средства на чёрный день (не говоря уже о том, чтобы откладывать деньги на пенсию, как это предполагает теория жизненного цикла Модильяни, на которую исследователи ссылаются в начале книги).

Ещё одним открытием исследования и объяснением жизни многих семей является «изменчивость с волновым эффектом», то есть речь идёт о том, что изменчивость порождает изменчивость, взлёты и падения одного месяца могут внести свой вклад в нестабильность следующего. Не менее важными в финансовой стабильности домохозяйств являются форс-мажоры, которые, с одной стороны, трудно просчитываемы, но, с другой стороны, вполне очевидны: если у вас есть дом или машина, в какой-то момент вы столкнётесь с тем, что их нужно отремонтировать.

Авторы обращают внимание на то, что паттерны потребления в исследовании не поддавались бинарным объяснениям. Те затраты, которые эксперты в области финансового управления могут определять как фиксированные, выплачивались в ходе исследования не так, как ожидалось, — аренда обычно платилась в одинаковом объёме каждый месяц, но не всегда в одно и то же время, а покупка продуктов осуществлялась с регулярным интервалом, но суммы сильно варьировались. И эти аспекты реальных историй людей, скрупулёзно описанные исследователями в мельчайших подробностях, позволяют понять, насколько далеки многие теоретические измышления в этой области от того, как на самом деле живут домохозяйства.

Исследование показало: наполовину гордым, а наполовину стыдным признанием является то, что семья собирает купоны и организует свою жизнь так, чтобы оказаться рядом с тем магазином, где скидка на нужные продукты больше. Эта страсть приводит к ситуации, в которой человек делает запасы такого размера, что ему не придётся покупать этот товар на протяжении года. Однако, по мнению участников исследования, любое супервыгодное предложение станет толчком к очередному пополнению запаса. Стратегией является восстанавливать все запасы и забивать шкафы и морозилку до отказа в моменты, когда доход семьи превышает обычный, чтобы в моменты недостатка дохода иметь возможность класть еду на стол (экономисты признали бы, что это называется сглаживанием потребления). К тому же семьи отказываются от сберегательных счетов, чтобы избежать соблазна наличия «лишних денег», и заменяют их на сбережения с помощью определённых категорий товара. В России, кстати, применяются очень похожие стратегии, которые исследователи называют подходом оптимизации расходов, то есть речь идёт о попытках сохранения привычного качества жизни при меньших затратах, о повы-

шении рыночной компетенции, проведении флешмобов экономии, об использовании калькулятивных девайсов (если в США это система купонов, то в России применяются купоны, каталоги скидок и специальные приложения — например, «Едадил») [Бердышева, Романова 2018].

Результаты исследования также показывают, что резкое снижение дохода не приводит к равноценному снижению потребления. То же самое происходит и с позитивными шоками дохода: когда доход растёт, потребление также растёт, но не в том же объёме, что доход. Если продолжить взятый авторами курс на экономическую теорию, то можно отметить, что эти результаты вполне соотносятся с классической теорией Кейнса и его психологическим законом, который тем не менее не выдерживает критики как с содержательной, так и с эмпирической точки зрения.

Вторую часть своей книги авторы начинают с того, что финансовая грамотность часто является ответом на вопрос о том, почему многие люди испытывают финансовые проблемы. Исследователи решили добавить к своим опросникам три стандартных вопроса на понимание финансовой арифметики, капитализации и инфляции. К их удивлению, только 70% участников правильно ответили на вопрос, связанный с арифметикой; меньше половины разобрались в вопросе капитализации и только треть понимает временную ценность денег (и инфляцию). Однако авторы делают справедливый акцент на том, что эти вопросы направлены на знания, то есть применяется подход финансовой грамотности, а не финансовой компетентности, которая измеряет ещё и навыки [Кузина 2015]. И, что более важно, эти знания могут быть полезны домохозяйствам, решающим, сколько сберечь в долгосрочной перспективе (например, на пенсию), в то время как временной горизонт участников исследования был гораздо короче (часто короче пятилетней перспективы). У среднестатистической американской семьи, как показывают данные, просто нет возможности отложить в долгий ящик как неприкосновенный запас достаточное количество денег, чтобы ставить во главу угла вопросы капитализации и сложных инвестиций. Пенсионные планы являются для них слишком амбициозными, даже сбережения на чёрный день зачастую оказываются роскошью. Семьи-участники планировали свои сбережения на три месяца вперёд, в то время как все программы финансовой грамотности указывают на то, что три месяца — это абсолютный минимум. Авторы объясняют: то, что сдерживает домохозяйства от долгосрочных сбережений, это вовсе не недостаток осведомлённости и дисциплины, но связано с тем, что чёрный день, на который они сберегают, не так далёк (р. 96–106).

Многих участников исследования можно было бы обозначить как сберегателей без сбережений. Авторы описывают эту категорию так: деньги попадают на их сберегательные счета, но зачастую 65% сбережений будут потрачены этими людьми в ближайшие шесть месяцев. Данные о денежных потоках показали то, что Ангус Дитон называет «очень частыми сбережениями» [Deaton 1992], то есть такими, которые противоположны спокойным и постоянным сбережениям на протяжении жизненного цикла и предполагают принятие маленьких и частых сберегательных решений снова и снова. Домохозяйства постоянно сберегают и тратят, потом сберегают опять и снова тратят.

Многие семьи являются последовательными и эффективными сберегателями, но дело в том, что они сберегают не так, как это представляют себе финансовые эксперты. Очень часто сбережения оцениваются через призму богатых людей в богатых странах, тех, кто сберегает для больших событий на протяжении жизненного цикла и в особенности для пенсии. Или же акцент смещается на бедных людей в бедных странах, то есть на индивидов, которые откладывают деньги в первую очередь для того, чтобы справиться с ближайшими экономическими потрясениями (с болезнью или потерей работы). Авторы показывают, что большинство американцев не относятся ни к тем, ни к другим. Участников исследования можно считать инноваторами в области сбережений, так как они проявляли гибкость и использовали продукты так, как финансовые институты не могли себе представить. Их целью было найти баланс между структурой и гибкостью (р. 107).

В пятой главе поднимается вполне очевидная для стороннего читателя тема об американской практике займов. В России распространён стереотип, будто в США кредит является широкой и абсолютно одобряемой практикой, однако исследователи приводят в «Финансовых дневниках...» данные, показывающие, что 7 из 10 американцев отмечают важность долгов в их жизни, но предпочли бы их не иметь. С практической точки зрения займы и кредитные карты расширяют возможности, поскольку люди в этом случае могут позволить себе то, что не обеспечивают их доход и сбережения, но в то же время такая практика видится как воздействующая негативно. По этим причинам 20% американцев предпочитают избегать кредита вообще.

Опыт семей-участников показывает, что слишком большое количество долгов может быть проблемой, но такой же проблемой бывает и слишком маленькое их количество. Одалживание помогает делать существенный вклад в будущее. Неравномерность доступа к кредиту является основным источником расового разрыва в доходах в США. Более того, взять в долг — единственная возможность выстроить кредитную историю, которая впоследствии будет использована не только банками, но и лендлордами, работодателями, страховщиками (эта особенность американской жизни кажется наиболее удивительной).

Авторы книги обращаются и к социологическим понятиям и теориям. Так, они отмечают, что долги несут сильное моральное обременение, основания которого рассматриваются авторами через теорию Д. Гребера [Graeber 2012]. Тем не менее авторы делают акцент на том, что дискуссия на этот счёт до сих пор фреймирована бинарной позицией: долг рассматривается либо как хорошее, либо как плохое. Однако если пристальнее взглянуть на этот феномен, он оказывается гораздо сложнее и предполагает использование другой оптики (р. 127).

Помимо кредитных и долговых отношений, авторы исследуют совместное потребление (*sharing*), и углубляются в изучение социальных отношений и говорят о том, что механизмы преодоления финансовых проблем зачастую выходят за рамки нуклеарных семей. У 95% участников исследования за год были отмечены какие-либо из видов неформальных финансовых взаимодействий, 40% занимали деньги у друзей и членов семьи, 40% давали в долг, больше 20% делали и то и другое. Для многих семей такие неформальные взаимодействия являются частыми и занимают существенную долю финансовой активности.

В пятой главе также рассматривается то, что трудно предположить, опираясь на формулировку её названия, связанного с совместным потреблением и беспроцентным обменом. Исследователи разделяют кредиты и долги, относящиеся к финансовым организациям — банкам, системам микрозаймов. Под совместным потреблением (*sharing*) подразумеваются займы у друзей и родственников. Так, показано, что одалживание денег у друзей или родственников, а не у банков имеет целый ряд преимуществ. Главным из них является гибкость, поскольку в этом случае процесс может быть быстрым и удобным, нет никаких заявок, сбора подтверждающих документов. Также обычно это не предполагает дополнительных затрат (выплаты процентов). Однако условия займа тоже бывают гибкими. Ещё одно преимущество заключается в том, что друзья и родственники способны оценивать платёжеспособность заёмщика так, как это не могут сделать автоматизированные системы. Более того, неформальные финансовые транзакции являются персонализированными, поэтому баланс между структурой и гибкостью приводится к необходимому и зависит от ситуации (р. 136–138).

Авторы не забывают и о том, что любая медаль имеет две стороны. Они отмечают, что неформальные займы иногда могут осложнять отношения. Речь в этом случае идёт о моральных обязательствах, о различиях в отношениях между человеком и организацией и человеком и другим человеком. Одалживание денег также повышает финансовую неуверенность ссудодателя; исследователи напоминают, что неопределённость является основной проблемой американских домохозяйств.

Именно в этой главе книги Дж. Мордач и Р. Шнайдер, наконец, приходят к различению подходов к финансовым практикам у экономистов и социологов. В целом их аргументы можно назвать достаточно базовыми: они говорят о том, что для экономистов финансовые вопросы формируют отношения людей, однако часто всё происходит наоборот — социальные взаимодействия влияют на то, чего мы можем достичь с нашими деньгами. Очевидность такого объяснения авторы объясняют тем, что финансовые программы, продукты и советы редко оформляются в соответствии с такими представлениями о направлении связи между деньгами и взаимоотношениями, поэтому требуется донести эту информацию до их составителей.

Обнаруживается также подход множественности денег В. Зелизер [Зелизер 2002]: для семей, участвовавших в исследовании, деньги являются чем-то большим, чем символом с финансовым значением; люди редко принимают решения, базируясь только на математике. Напротив, деньги могут формировать выбор людей и выражать их ценности. Совместное потребление иногда является отражением взаимной ответственности и глубокой, постоянной заботы. Неформальные финансовые взаимодействия неидеальны, но они, по мнению исследователей, действительно эффективны. Формальные финансовые институты, вероятно, никогда не смогут повторить все эти сильные стороны. Однако они способны вобрать лучшее, что предлагают общины и неформальные связи, и выстроить свою политику так, чтобы действительно помогать людям (р. 141–147).

В последней части книги авторы предлагают новые пути обнаружения проблемы американских домохозяйств. Они объясняют необходимость этого тем, что многие из изучаемых в исследовании семей не были бедными в официальных терминах: годовой доход удерживал их над чертой бедности в регионе. Тем не менее проблема заключается в том, что доход, как говорилось ранее, нестабилен: некоторые из семей проводят шесть месяцев и более за чертой бедности. Однако государственные стратегии выстроили стереотип: те семьи, которым требуется помощь, формируются бедными и остаются бедными. Реальность от этого стереотипа сильно отличается.

Несмотря на то что в последние десятилетия внимание к бедности растёт, по-прежнему сложно понять, как именно бедные семьи проживают свою жизнь: что именно тянет их вниз; как некоторые из них преодолевают бедность; как многие из них балансируют около черты бедности, то возвышаясь над ней, то опять попадая за черту; как они стараются справиться с этим. Данные исследования показывают, что жизнь в бедности — это часто не попытки свести концы с концами, а недостаток ресурсов и нестабильность. Изучение бедности только через призму годового дохода упускает из поля зрения много аспектов и, что самое главное, возможные пути решения проблемы.

Восприятие кратковременных эпизодов бедности и того, что они означают для борьбы с бедностью, по-прежнему остаётся на столпах того же неполного представления о жизни домохозяйств, которое поддерживает арку теории жизненного цикла. Потрясения, ввергающие семьи в бедность, связываются большинством с важными жизненными событиями. Однако исследование показывает, что бедность является результатом менее значимых событий, таких как окончание работы в проекте или недостаточно большой зарплатный чек (распространённая проблема в США, где существенная часть работников имеют не стабильный оклад, а зависят от процентов, чаевых, часов выработки и т. д.). Иногда эти проблемы вообще следуют одна за другой, что приводит к бедности даже домохозяйства с достаточно высоким доходом.

Обозначив ряд острых вопросов, авторы делают акцент на том, что в тех случаях, когда бедность является результатом изменчивости и отсутствия ликвидности, предоставление социальной помощи должно проходить проще, пакет документов, предоставляемых в комиссию, следует основывать на более обширных, но легче собираемых данных. Заявление на получение социальной помощи часто оказыва-

ется неудобной и медленной процедурой. Более того, собираемые сейчас данные не всегда охватывают денежные потоки и не создают достаточных представлений о нестабильности доходов и паттернов потребления семей.

В книге предложены следующие пути преодоления проблем: предоставление лучших работ; справедливое распределение финансов; сглаживание пиков дохода; выравнивание входящих и исходящих денежных потоков; баланс между структурой и гибкостью; усиление контроля. По мнению авторов книги «Финансовые дневники...», их исследование помогает увидеть силу подхода, в котором рассматриваются все денежные потоки домохозяйства. По сравнению с распространёнными количественными исследованиями, измеряющими годовые доходы и потребление, применяемый подход собирает данные о ежемесячных взлётах и падениях, о факторах, усложняющих жизнь семей, о принятии важных решений. Также исследование показало, как люди взаимодействуют друг с другом, облегчая или усложняя себе жизнь. Самым существенным результатом, по мнению авторов, является то, что было обнаружено: долгосрочные и большие вмешательства в жизнь семей (такие как навороченные пенсионные планы) недооценивают краткосрочные проблемы американских домохозяйств и не уделяют достаточного внимания тому, что ограничивает людей от использования всех предоставляемых услуг.

Вместо заключения

В книге нет заключения, хотя можно признать, что последняя глава выполняет эту роль, собирая воедино картину жизни домохозяйств в США, обнажая их проблемы и предлагая пути решения. Однако прочтение такой насыщенной книги и отсутствие выводов, которые принято видеть в академических текстах, оставляют очень противоречивые впечатления.

Изначально, читая книгу, можно выстроить о ней представление как о сильной методолого-эмпирической работе, в которой использовано огромное количество данных (как собранных в ходе проекта, так и привлечённых). Это исследование однозначно является со всех сторон продуманным и полным. Д. Лэйн в своей рецензии называет его уникальным [Lane 2017]. Например, авторы обращают внимание на важность следующего методологического аспекта: когда речь идёт о вопросах восприятия своего финансового состояния, очень важно понимать, в какой момент времени по отношению к начислению заработной платы происходит опрос. Так, те семьи, которых опрашивают ближе к концу платёжного месяца, оказываются более взволнованными своей финансовой ситуацией, чем те, которых спрашивали непосредственно после получения выплат. Таким образом, это эмпирическое исследование можно считать учебником, освещающим, как ставить проблему исследования, продумывать методологию и подбирать методы сбора данных, их анализировать и представлять, вплетать свои результаты в канву социальной политики и применяемых в её основе подходов.

Большим преимуществом книги, несомненно, можно считать её обращённость и близость к читателю: исследование осветило жизнь американских семей так, что каждый может найти в нём и себя, и свои насущные проблемы [Haskins 2017]. Такое же впечатление сложилось у Л. Маккензи, которая в своей рецензии указала на то, что с похожими вопросами и сложностями сталкиваются миллионы людей в Великобритании [Mckenzie 2017]. Кроме того, финансовые сложности показываются и с эмоциональной точки зрения, что добавляет ощущения причастности во время чтения. После прочтения остаётся не ясным, почему авторы берут за основу теорию жизненного цикла Ф. Модильяни, которая является сугубо экономической и давно нашла свою критику со стороны психологов и социологов. Кроме того, если авторам было важно опереться на экономическую модель, их выводы о нестабильности и разнице между месячным и «средним» доходами гораздо лучше вписались бы в теорию перманентного дохода М. Фридмана.

Отсутствие ясности в вопросе теоретической рамки исследования усугубляется потребностью читателя в более чётко прописанных выводах о той самой картине жизни домохозяйств, выявление которой авторы поставили одной из своих целей. Книге несколько не хватает эксплицитности [Lane 2017]. Исследователи также могли бы более чётко прописать рецепты борьбы со сложившимся в США положением: они критикуют социальные программы за глухоту к реальным проблемам домохозяйств, но в своих рекомендациях ограничиваются довольно общими словами, не позволяющими представить, что действительно могло бы быть реализовано.

Но, несмотря на такое количество важных черт исследования, сложным оказывается ответ на вопрос о том, для кого эта книга. Её нельзя назвать экономической, так как здесь применяются этнографические методы, большое внимание уделяется социальным отношениям, моральным основаниям жизни людей; авторы не ставят перед собой задач построить универсальные модели жизни американского домохозяйства. В то же время сказать, что эта книга для социологов, тоже не удастся: социологической проблематике уделено не так много места, а первую часть книги с позиции социологии хочется назвать слишком статистической и описательной. Можно было бы предположить, что это исследование о социальной политике и выработке политического курса (*policymaking*), так как в конце книги остаётся ощущение, что все предыдущие страницы были написаны именно ради того, чтобы указать на существующие в этой области проблемы. Однако и этого нельзя утверждать с полной уверенностью: само исследование глубже, охватывает больше сторон и действительно достигает поставленной в начале фондами — Citi Foundation и Ford Foundation — цели, рисуя обширную картину современной жизни американских домохозяйств, которые вынуждены бороться за нормальное выживание в этом мире неопределённости.

Литература

- Бердышева Е. С., Романова Р. И. 2018. Хранительницы рубля: как экономят российские женщины. *IQ.hse*. URL: <https://iq.hse.ru/news/218696434.html>
- Зелизер В. 2002. Создание множественных денег. *Экономическая социология*. 3 (4): 58–72. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=58
- Кузина О. Е. 2011. Пенсионные стратегии россиян: результаты социологического исследования (2005–2010 гг.). *Пенсионное обозрение*. 1: 15–23.
- Кузина О. Е. 2015. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России. *Вопросы экономики*. 8: 129–148.
- Стэндинг Г. 2014. *Прекариат: новый опасный класс*. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Collins D. et al. 2009. *Portfolios of the Poor: How the World's Poor Live on \$2 a Day*. Princeton: Princeton University Press.
- Deaton A. 1992. *Understanding Consumption*. Clarendon Lectures. Oxford: Oxford University Press.
- Gosselin P. 2008. *High Wire: The Precarious Financial Lives of American Families*. New York: Basic Books.
- Graeber D. 2012. *Debt: The First 5000 Years*. New York: Melville House.

- Hacker J. 2006. *The Great Risk Shift: The Assault on American Jobs, Families, and Health Care — And How You Can Fight Back*. New York: Basic Books.
- Haskins R. 2017. The Closer You Look, the Worse It Seems. *Stanford Social Innovation Review*. URL: https://ssir.org/book_reviews/entry/the_closer_you_look_the_worse_it_seems
- Holst Ch. 2012. The Validity of Income Measurements in Comparative Perspective. In: Hoffmeyer-Zlotnik J., Wolf Ch. (eds) *Advances in Cross-National Comparison: A European Working Book for Demographic and Socio-Economic Variables*. New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers; 357–385.
- Lane J. 2017. Book Review: The Financial Diaries: How American Families Cope in a World of Uncertainty. *LSE Review of Books*. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/lsereviewofbooks/2017/05/19/book-review-the-financial-diaries-how-american-families-cope-in-a-world-of-uncertainty-by-jonathan-morduch-and-rachel-schneider/>
- Mckenzie L. 2017. The Financial Diaries: How American Families Cope in a World of Uncertainty, by Jonathan Morduch and Rachel Schneider. *THE World University Rankings*. URL: <https://www.timeshighereducation.com/books/review-the-financial-diaries-jonathan-morduch-and-rachel-princeton-university-press>
- Morduch J., Schneider R. 2017. *The Financial Diaries: How American Families Cope in a World of Uncertainty*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Thorson A. R., Horstman H. A. K. 2014. Buy Now, Pay Later: Family Communication Patterns Theory, Parental Financial Support, and Emerging Adults' Openness about Credit Card Behaviors. *Journal of Family Communication*. 1 (14): 53–71.
- Trachtman R. 1999. The Money Taboo: Its Effects in Everyday Life and in the Practice of Psychotherapy. *Clinical Social Work Journal*. 3 (27): 275–288.
- Warner U., Hoffmeyer-Zlotnik J. 2012. How to Measure Income. In: Hoffmeyer-Zlotnik J., Wolf Ch. (eds) *Advances in Cross-National Comparison: A European Working Book for Demographic and Socio-Economic Variables*. New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers; 307–323.

NEW BOOKS

Polina Zhidkova

Destroying an American Dream: How Does Financial Uncertainty Change Representations about Life in the USA

Book Review: Morduch J., Schneider R. (2017) *The Financial Diaries: How American Families Cope in a World of Uncertainty*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 233 p.

ZHIDKOVA, Polina A. — PhD Student, Lecturer, Faculty of Social Sciences; Manager, Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: papopova@hse.ru

Abstract

This book by Jonathan Morduch and Rachel Schneider allows us to be immersed in the life of American families and to discover the most hidden area of family life— financial well-being. Reading this book, it is possible to find out how household income is formed, how money is spent, how savings are made, what kind of debt practices are applied and, most importantly, what problems and decision-making processes Americans have to face on this difficult path. The authors compare the financial path of the study participants to a rocky road, and their lives to a struggle in a world of uncertainty. The researchers show that the main problem for people in the US is not low income but instability, which leads to the fact that families live far from the normal financial patterns for almost half

the year. The results show how far American families are from the predictions of Franco Modigliani's life-cycle model and how misunderstood they remain by the main programs of social support which are mainly built around long-term plans and specific goals such as retirement savings, while families need short-term assistance—to live to the next month. The research topic is, of course, extremely urgent, and its implementation deserves recognition in the methodological field of research into the financial behavior of families. This is an example of financial ethnography, which is embodied in the book and can bring each reader closer to understanding how real families live on another continent and what problems they have to face.

Keywords: families financial behavior; income volatility; income uncertainty; social policy; poverty; financial ethnography; income measurements.

References

- Berdysheva E., Romanova R. (2018) Khranitel'nitsy rublya: kak ekonomyat rossiyskie zhenshiny [Ruble Keepers: How Does Russian Women Save Money]. *IQ.hse*. Available at: <https://iq.hse.ru/news/218696434.html> (accessed 8 May 2018) (in Russian).
- Collins D., Morduch J., Rutherford S., Ruthven O. (2009) *Portfolios of the Poor: How the World's Poor live on \$2 a Day*, Princeton: Princeton University Press.
- Deaton A. (1992) *Understanding Consumption*. Clarendon Lectures, Oxford: Oxford University Press.
- Gosselin P. (2008) *High Wire: The Precarious Financial Lives of American Families*, New York: Basic Books.

- Graeber D. (2012) *Debt: The First 5000 Years*, New York: Melville House.
- Hacker J. (2006) *The Great Risk Shift: The Assault on American Jobs, Families, and Health Care — And How You Can Fight Back*, New York: Basic Books.
- Haskins R. (2017) *The Closer You Look, the Worse it Seems*. Stanford Social Innovation Review. Available at: https://ssir.org/book_reviews/entry/the_closer_you_look_the_worse_it_seems (accessed 15 May 2018).
- Holst Ch. (2012) The Validity of Income Measurements in Comparative Perspective. *Advances in Cross-National Comparison: A European Working Book for Demographic and Socio-Economic Variables* (eds. J. Hoffmeyer-Zlotnik, Ch. Wolf), New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, pp. 357–385.
- Kuzina O. (2011) Pensionnie strategii rossiiyan: rezultaty sotsiologisheckogo issledovania (2005–2010) [Retirement Strategies of Russians: Results of a Sociological Survey (2005–2010)]. *Pensionnoe obozrenie*, vol. 1, pp. 15–23 (in Russian).
- Kuzina O. (2015) Finansovaya gramotnost' i finansovaya kompetentnost': opredelenie, metodiki izmereniya i rezultaty analiza v Rossii [Financial Literacy and Financial Competence: Definition, Measurement Techniques and Analysis Results in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, no 8, pp. 129–148 (in Russian).
- Lane J. (2017) Book Review: The Financial Diaries: How American Families Cope in a World of Uncertainty. *LSE Review of Books*. Available at: <http://blogs.lse.ac.uk/lsereviewofbooks/2017/05/19/book-review-the-financial-diaries-how-american-families-cope-in-a-world-of-uncertainty-by-jonathan-morduch-and-rachel-schneider/> (accessed 15 May 2018)
- Mckenzie L. (2017) The Financial Diaries: How American Families Cope in a World of Uncertainty, by Jonathan Morduch and Rachel Schneider. *THE World University Rankings*. Available at: <https://www.timeshighereducation.com/books/review-the-financial-diaries-jonathan-morduch-and-rachel-princeton-university-press> (accessed 15 May 2018)
- Morduch J., Schneider R. (2017) *The Financial Diaries: How American Families Cope in a World of Uncertainty*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Standing G. (2014) *Prekariat: novy i opasny klass* [Precariat: New Dangerous Class], Moscow: Ad Marginem Press (in Russian).
- Thorson A. R., Horstman H. A. K. (2014) Buy Now, Pay Later: Family Communication Patterns Theory, Parental Financial Support, and Emerging Adults' Openness about Credit Card Behaviors. *Journal of Family Communication*, vol. 1, no 14, pp. 53–71.
- Trachtman R. (1999) The Money Taboo: Its Effects in Everyday Life and in the Practice of Psychotherapy. *Clinical Social Work Journal*, vol. 3, no 27, pp. 275–288.
- Warner U., Hoffmeyer-Zlotnik J. (2012) How to Measure Income. In: Hoffmeyer-Zlotnik J., Wolf Ch. (eds.) *Advances in Cross-National Comparison: A European Working Book for Demographic and Socio-Economic Variables* (eds. J. Hoffmeyer-Zlotnik, Ch. Wolf), New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, pp. 307–323.

Zelizer V. (2002) Sozdanie mnozhestvennykh deneg [Creating Multiple Money]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 4, pp. 58–72. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=58 (accessed 8 May 2018) (in Russian).

Received: May 8, 2018

Citation: Zhidkova P. (2018) Razrushaya amerikanskuyu mechtu: kak finansovaya neopredelyonnost' menyaet predstavleniya o zhizni v SShA [Destroying an American Dream: How Does Financial Uncertainty Change Representations about Life in the USA. Book review: Morduch J., Schneider R. (2017) *The Financial Diaries: How American Families Cope in a World of Uncertainty*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 233 p.]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 19, no 3, pp. 109–123. doi: 10.17323/1726-3247-2018-3-109-123